

Источники и литература

1. Ярмиш О. Н. Міграційні процеси як державно-і правоутворюючий чинник / О. Н. Ярмиш // Міграційні процеси в Україні і світі : історіко-юридичні аспекти : матеріали XIV Міжнар. істор.-правової конф. / ред. : О. В. Тимошук, Д. В. Велігодський, О. Н. Ярмин та ін. – Симферополь : ДіАйПі, 2005. – С. 3.
2. Міграційні процеси в сучасному світі : світовий, регіональний та національний виміри / за ред. Ю. Римаренка. – К. : Довіра, 1998. – С. 153.
3. Максименко М. М. Местные Советы Крыма в послевоенный период : 1954-1958 / М. М. Максименко. – К. : Наукова думка, 1972. – 266 с.; Он же. Девятьсот дней в огне. – Симферополь; К., 1970. – 91 с.; Очерки по истории Крыма. Крым в период ВОВ, в годы восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства : 1941-1965 / под ред. И. С. Чирвы. – Симферополь : Крым, 1967. – Ч. 4. – 357 с.; Кондранов И. П. Крым : 1941-1945 : хроника / И. П. Кондранов. – Симферополь : КАГН, 2000. – 224 с.; Прибыткова И. Хроники миграционных событий в Украине до и после распада СССР / И. Прибыткова // Социология : теория, методы, маркетинг. – 2009. – № 1. – С. 41-77; Бекирова Г. Крымскотатарская проблема в СССР : 1944-1991 / Г. Бекирова. – Симферополь : Оджакъ, 2004. – С. 43-47 и др.
4. Кондранов И. П. Крым : 1941-1945 : хроника / И. П. Кондранов. – Симферополь : КАГН, 2000. – 224 с.
5. Сеитова Э. И. Миграционные процессы в Крыму : 1944-1953 г. : к постановке проблемы // Актуальні питання історії науки і техніки : матеріали 8-ї Всеукр. конф./ Центр пам'ятниковознавства НАН України і УТОПШК, Асоціація працівників музеїв технічного профілю, Академії інженерних наук України, Історико-культурна асоціація «Україна – Туреччина», Очаківська міська рада. – К., 2009. – С. 50.
6. Максименко М. М. Местные Советы Крыма в послевоенный период : 1945-1958 / М. М. Максименко. – К. : Наукова думка, 1972. – 266 с.
7. ГААРК. – Ф. Р – 2888. – Оп. 1. – Д. 103. – Л. 93.
8. ГААРК. – Ф. Р – 2887. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 2.
9. ГААРК. – Ф. Р – 2888. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 69.
10. ГААРК. – Ф. Р – 2888. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 20.
11. ГААРК. – Ф. Р – 2888. – Оп. 1. – Д. 64. – Л. 10.
12. ГААРК. – Ф. Р – 2888. – Оп. 1. – Д. 103. – Л. 120.
13. ГААРК. – Ф. Р – 2888. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 41.
14. Сеитова Э. И. Процесс сельскохозяйственной миграции в Крым на протяжении 1944-1953 годов / Э. И. Сеитова // Сіверщина в історії України : зб. наук. праць / С. А. Слесарев, О. М. Титова, С. І. Білокінь, Л. О. Гріффен та ін.; Нац. заповідник «Глухів», Центр пам'ятниковознавства НАН України і УТОПШК. – К.; Глухів. – Вип. 3. – С. 319.

Сейдалиев Э.И.**УДК 903.22'15-035.57(477.7) “10/12”****КОСТЯНЫЕ ДЕТАЛИ В ЭЛЕМЕНТАХ ВООРУЖЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ КОЧЕВНИКОВ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ XI-XIII ВВ.**

В последнее время все больше внимания уделяется памятникам кочевнических древностей наших степей. Исследователи сталкиваются с новым материалом, не публиковавшимся ранее. И в этом контексте существенным затруднением является отсутствие классифицирующей и обобщающей литературы, которая позволила бы исследователям интерпретировать найденный материал. Изделия из кости в этом ряду не исключение.

В данной работе предпринята попытка проследить наиболее распространенные детали костяных изделий, а именно детали, относящиеся к области военного дела, из погребений половцев, как степей нашей страны, так и из более удаленных регионов.

Выделяют несколько видов костяных изделий присущих кочевникам:

1. Изделия военного назначения
2. Изделия культового назначения.
3. Изделия бытового назначения.

Нас интересует первая группа находок. Сюда входят: накладки на луки, наконечники стрел, петли колчанов и налучий, накладки на колчаны и рукояти сабель, детали воинского снаряжения и детали конской сбруи.

Многие из них легко интерпретировать, но случается так, что погребение бывает, разрушено либо грабителями, либо, как это часто случается с курганами, распашкой полей. В этом случае кость, как достаточно хрупкий материал, доходит до ученых в качестве осколков, которые подчас сложно собрать и установить по ним назначение изделия. Тут по некоторым отличительным признакам (например – резьба, насечки, отверстия сделанные руками человека, форма сечения и т.д.) исследователь начинает поиск аналогий.

Накладки на луки одни из самых распространенных артефактов в погребениях, так как лук для кочевника был основным оружием, он и сопровождал всегда погребенного. Лук у половцев был сложносоставным и включал в себя детали из нескольких видов дерева и кости, скрепленных специальным клеем и обмотанных сухожилиями. Простые деревянные луки в половецких погребениях не зафиксированы, а от сложных сохраняются лишь костяные детали и деревянный тлен. Ранние луки – XI в. – имели лишь короткие массивные срединные накладки т. н. «рыбки». В более позднее время, в XII – XIII вв.,

накладки удлиняются, становятся тоньше, и к срединным прибавляются концевые накладки. [1, с.215] Г.А. Федоров-Давыдов выделяет следующие типы срединных накладок:

1. Овальные.
2. Дуговидные.
3. Трапециевидные.
4. Овальные с вырезом.
5. Прямоугольные.

Срединные накладки бывают так же фронтальными и боковыми.

Среди концевых исследователь выделяет два типа:

1. Прямоугольная пластина с вырезом.
2. Треугольная пластина с вырезом. [2, с.25]

Интерпретировать накладки на лук достаточно просто – это, обычно, узкие, длинные, плоские или полукруглые в сечении пластины с насечками на одной из сторон, для лучшего сцепления с деревянной частью.

Что касается наконечников стрел, то этот материал легко определить. Для комплекса вооружения средневековых кочевников выделяют четыре типа костяных наконечников. И хотя встречаются они достаточно редко в погребениях тюркских кочевых племен, но распространены очень широко, поэтому в этой работе они рассматриваться не будут.

Одной из важнейших деталей в реконструкции вооружения кочевников являются костяные петли колчанов и налучий, так же часто находящихся в погребениях. А. Ф. Медведев разделил эти предметы по их форме: изогнутые он отнес к налучьям, а петли с прямым основанием предложил интерпретировать как колчаные. [3, с.20-23] Колчанную петлю, как правило, больше. Петли эти предназначались для крепления вышеуказанных предметов к ремню. В налучье лук помещался, скорее всего, в ненапрянутом положении, для лучшей сохранности оружия, но на половецких статуях лук, даже в налучье изображен с тетивой. Устьем налучья при ношении было обращено назад, как видно на изваяниях. Если бы на чехле были петли, то они, следовательно, помещались на левой стороне лицевой поверхности налучья. [4, с.109] Способ крепления налучий не изображен, но ясно, что оно подвешивалось со стороны кибити, на обнаруженных археологами петлях. Археологи так же попытались реконструировать способы крепления колчана и налучья к ремню. Костяные петли крепились к широким ремням, охватывавшим весь колчан, посредством маленьких отверстий, а сквозь более крупное отверстие продевался ремень или шнур, на котором и носили упомянутые предметы через плечо. Иногда на костяных петлях так же бывает насечка со стороны прилегающей к основе, опять же для более крепкого соединения с ремнем. [2, с.30-31]

Г. А. Федоров-Давыдов так же предлагает очень подробную и развернутую классификацию колчаных костяных петель. [2, с.31-32] Обозначить петлю, достаточно легко по осколку, как правило, в большом отверстии, сквозь которое продевался ремень, и наискось от него существует потертость, если конечно петля была в употреблении.

На изваяниях можно так же проследить, что колчаны носились на двух ремнях прикрепленных к поясу, и представляют собой продолговатые футляры, расширяющиеся к низу. На изображениях видно, что края колчанов окантованы полосками, которые имитировали, возможно, каркас кожаных колчанов или окантовку костяными пластинами и I и II варианты известны по археологическим находкам. [5, с.31] Исследователи выделяют широкие пластины от колчанов покрытые резьбой и гравировкой, иногда они ажурные. Эти накладки выделяются в один тип. Есть так же другой тип накладок – это узкие длинные пластины, покрытые геометрическим узором (или орнаментом в виде трилистника), они и крепились на край колчанов. [2, с.31]

Налучья так же покрывались накладками, их обломки были найдены в погребениях кочевников степного Крыма. [6, с.75] Возможно, к таким накладкам относятся и пластины из погребения кочевника с городища Булганак, орнаментированные циркульно-точечным узором. [7, с.21, 32] Аналогии данным пластинам прослеживаются так же в северо-восточном Причерноморье. Тут так же исследователи выделяют тонкие пластины с гравированным циркульным орнаментом, при этом они разделяются на узкие, крепившиеся вдоль и широкие поперечные со скругленным краем, крепившиеся видимо внизу предмета. Правда исследователи относят эти накладки к колчанам, [8, с.216-224] но в данном случае, иногда достаточно сложно отличить, если погребение было потревожено и вещи расположены не In Situ, что перед нами. Лишь в нетронутом еще погребении, там, где пластины лежат вместе с деталями лука – это налучье, а где с наконечниками стрел – колчан. Если же нет сопроводительного материала для этих предметов, то идентификация также затруднена. В данном случае необходимо ориентироваться на местоположение относительно костей скелета, хотя и здесь бывают исключения, так как местоположение в погребении иногда не соответствует прослеженным по каменным изваяниям способам ношения лука и стрел в их футлярах. [5, С.31] Костяные накладки с похожим орнаментом были обнаружены и в погребениях Черных Клобуков. [9, Табл.8,7; 11,13; 17,9; 31,6] Известны случаи костяных накладок на рукоятках сабель, хотя чаще всего они были деревянными и до наших дней редко сохраняются сабли с рукоятками. [10, с.117-181] Расположение в погребении позволяет определить и принадлежность к воинскому костюму таких костяных изделий, как пуговицы, которые крепились к ткани через две или одно отверстие в центре. [11, с. 35; 2, с.70-71]

Следующим важным элементом погребального снаряжения являются детали конской сбруи. Конь для

кочевника всегда играл очень важную роль и часто верного четвероногого друга хоронили вместе с хозяином, что бы конь служил ему на том свете. Захоронения коня почти всегда производились со сбруйным набором, костяные детали которого представлены окантовками седел с высокой передней лукой. Они прямые или фигурные покрыты простым циркульным орнаментом-бордюром. Федоров-Давыдов в своей работе приводит в пример такие накладки украшенные плетеным резным пояском, чернением и все тем же циркульным орнаментом. Встречаются так же костяные пластины с прямоугольным отверстием, назначение которых пока не совсем понятно, но так как находят их в основном при костяках коня, то следует сделать вывод, что это детали конской упряжи. [2, с.21]

Рядом с костями коня так же встречаются костяные пряжки, бывшие вероятно подпружными, их интерпретация тоже не составляет труда – они представляют собой пластины овальной или фигурной формы с прорезями, либо вырезами в разных концах. Еще одной деталью конской сбруи являются костяные ворворки. Это изделия круглой формы, чаще всего украшены циркульным орнаментом и насечками. Их так же можно относить к части конской упряжи, так как чаще всего их находят среди других деталей сбруи, как, например, в погребении кочевника в Тавельском кургане № 5. [12, с.380] Некоторые исследователи определяют их как пуговицы. [2, с.70-71]

Следующим переходным видом находок, которые можно отнести как к оружию, так и к деталям конской сбруи являются плети, костяные рукояти которых сохраняются в погребениях. Это костяные изделия с боковым отростком, имеющие внутри канал, куда вставлялся железный стержень. [2, С.22]

Таким образом, мы видим, что изделия из кости использовались, как одни из наиболее важных деталей воинского снаряжения средневековых кочевников Восточной Европы. Основное оружие – лук, и сопровождающие его элементы – колчан и налучье, невозможны были без костяных деталей. Так же и седло – важный для всадника атрибут изготавливался с применением кости. Следует отметить, что такая обширная тема как использование кости в повседневной и военной жизни кочевника еще далеко не закрыта и требует дальнейших детальных исследований.

Источники и литература

1. Плетнева С. А. Печенеги, торки, половцы / С. А. Плетнева // Степи Евразии в эпоху Средневековья. – М. : Наука, 1981. – Т. 18. – (Археология СССР).
2. Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов / Г. А. Федоров-Давыдов. – М., 1966.
3. Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел / А. Ф. Медведев // САИ. – М. : Наука, 1966. – Вып. Е 1-36.
4. Флерова В. Е. Костяные детали луков, колчанов и налучий Белой вежи / В. Е. Флерова // Степи Восточной Европы в эпоху Средневековья. – Донецк, 2000.
5. Плетнева С. А. Половецкие каменные изваяния / С. А. Плетнева // САИ. – М., 1974. – Вып. Е 4-2.
6. Айбабин А. И. Степь и юго-западный Крым / А.И. Айбабин // Археология, Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья : Крым в X – первой половине XIII века. – М., 2003.
7. Храпунов И. Н. Булганакское позднекифское городище (по раскопкам 1981-1989 гг.) / И. Н. Храпунов // МАИЭТ.– Симферополь, 1991. – Вып. II.
8. Армарчук Е. А. Курганные могильники / Е. А. Армарчук, А. В. Дмитриев // Археология, Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья : Памятники Северо-Восточного Причерноморья X – первой половине XIII века. – М., 2003.
9. Плетнева С. А. Древности Черных клобуков / С. А. Плетнева // САИ. – М., 1973. – Вып. Е 1-19.
10. Евглевский А. В. Восточноевропейские позднекочевнические сабли / А. В. Евглевский, Т. М. Потемкина // Степи Восточной Европы в эпоху Средневековья. – Донецк, 2000.
11. Бережинский В. Г. Костюм половецкого воина / В. Г. Бережинский // Східний світ. – 2004. – № 1.
12. Сейдалиев Э. И. Средневековое погребение из Тавельского кургана № 5 у с. Краснолесье / Э. И. Сейдалиев // МАИЭТ. – Симферополь, 2009. – Вып. XV.